

вюр, купленных комитетом для Третьяковской галлерей, музеев Румянцевского, Саратовского - Радищевского и Вятского. В заключение приложен краткий официальный отчет о деятельности Комиссии по охране культурных и художественных сокровищ России. Книжка снабжена несколькими мало удовлетворительными репродукциями. С внешней стороны издания оставляют желать многого, — впрочем, недостатки печати, бумаги и брошюровки вполне объяснимы общим кризисом книжного дела.

А. Греч.

Илья РЕПИН. Воспоминания, под редакцией К. И. Чуковского, «Бурлаки на Волге» с рисунками автора. Издательство «Солнце». Петербург. Год не обозначен. 98 стр. текста и 44 воспр. рисунков.

Воспоминания, записки и письма писателя и художника, — разве это не лучшие документы для того, чтобы раскрыть хотя бы еле-еле душу мастера и вплотную подойти к путям его творчества. Подобных документов в истории русской живописи крайне мало: дневник Боровиковского, письма Федотова, Ге, Иванова, письма кой-кого из передвижников, — вот почти все, что мы имеем. Ни одних мемуаров (кроме разве Иордановых), ни одной автобиографии. Воспоминания Ильи Ефимовича Репина о времени создания картины «Бурлаки на Волге» тем более для нас ценны. Реалист и до некоторой степени идеолог передвижничества, он весь в том, что он видит, наблюдает, отмечает и записывает. «Русский Курбэ», как все его единомышленники и современники, интересуется тем, что составляет, быть может, повествовательную, литературную часть произведения. Начиная от своей первой встречи с рыбаками и бурлаками и кончая описаниями тех, кто послужили ему моделями для знаменитой, составившей эпоху, картины, он дает некую социальную характеристику их. Близость к природе и борьба с ней, труд, опыт, грубость — вот то, что отмечает знаменитый художник. То ли интересуется Делакруа в его известном дневнике? Краска, свет, тон — вот те слова, которые пестрят на

страницах! записок романтика - француза. Но ведь Репин крупный мастер, гениальный живописец, и удивляешься, почему, — почему ни слова о том, что так дорого каждому живописцу.

Язык книги?.. Мы знакомы с другими воспоминаниями мастера («Воспоминания, статьи и письма из-за границы И. Е. Репина» под ред. Н. Б. Северовой. СПб. 1901), и невольно приходит на ум, не излишне ли смело прошлось перо Корнея Чуковского (на заголовке стоит: «под ред. К. И. Чуковского») по этим запискам маститого художника, которые, кстати говоря, уже были раньше напечатаны в «Голосе Минувшего» (1914 год №№ 1, 3, 4 и 6).

Внешний вид книги и воспроизведение рисунков не важны. Неизвестно, как и зачем сохранена старая орфография.

А. Стрелков.

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ. Вып. I. А. Платунова. К. Чеботарев. Издание графического коллектива Казанского художественного института. 1922 г. Авторские оттиски в количестве 50 пронумерованных экземпляров.

Книжный знак имеет назначение служить знаком принадлежности книги и вместе с этим ее украшать, таким образом у него чисто декоративная функция и он должен быть декоративно трактован. Кроме этого, книжный знак должен заключать в себе книжно-читательский элемент, т.-е. должен быть так скомпонован, чтобы было ясно, что это именно книжный знак, а не просто картинка. Наконец, он должен быть удобочитаем.

Рассматриваемые книжные знаки, гравированные на дереве, в большинстве случаев совершенно не удовлетворяют этим элементарным требованиям, предъявляемым к книжным знакам. Из 13 знаков — 7 решительно не содержат в себе никаких признаков того, что они должны иметь именно это назначение, на 4 — единственными указаниями — служат буквы «E. L.», вероятно, должны изображать сокращенное слово «Ex-libris» и только на двух это слово значится полностью. Что касается имен владельцев, то только на одном фамилия значится полностью, на всех